

- Ты нами воспользовался без остатка! А сейчас ещё и устраиваешь тут разборы? - вскочив, рассержено закричала Тяньцин.

Цянь Е замер. Он более мягким тоном спросил:

- Я... и как я именно воспользовался вами?

- Ты напился вина из белых фруктов, хм! Что же ещё это могло быть?

Тяньцин шлепнула Цянь Е по руке и потащила Куанлань в сторону:

- Дело уже дошло до этого, так чего теперь бояться? В худшем случае мы просто уйдём, нет никакого смысла теперь цепляться за него во время ночи.

Куанлань молча кусала губы.

Цянь Е понимал, что инициатива вот-вот перейдет в руки Тяньцин. Эта хитрая лиса, вероятно, сразу прервёт его, когда он спросит хоть что-то у Куанлань:

- Тогда зачем ты меня им напоила?

Тяньцин уставилась на него как на неблагодарного:

- Я скормила тебе не тот мусор, что мы подобрали. Это был изысканный эликсир, возвращенный в моём теле с помощью тайного искусства и смешанный с моей жизненной силой. Его эффект на укрепление тела невообразимо высок. Думаешь, его легко изготовить? Каждый его глоток истончает мои изначальные вихри.

- Оо... - Цянь Е и представить себе не мог, что Тяньцин зайдет так далеко. Подобный «напиток» действительно был высококачественным, поскольку напрямую поглощал её изначальную силу. Полученный в результате эликсир просто обязан был быть несравненным.

Цянь Е заметил, что его тело слегка укрепилось и что в мышцах начала протекать новая таинственная сила. Видимо, это и был эффект этого препарата.

Юноша не мог обвинить её в злонамеренности в подобных условиях. Что же касается потери контроля над собой, то это была скорее его собственная вина за отсутствие достаточной силы воли.

Однако у Цянь Е были и свои проблемы, о которых он не хотел говорить. Его энергия крови с каждым днём становилась всё более и более буйной, отчего силы рассвета едва могли удержать ситуацию под контролем - и как только она вырвется в полную силу, сделать что-то уже не получится. Может, сила воли у юноши и высока даже по лучшим имперским меркам, но окружающая среда Великого Вихря как раз была по его слабому месту. Текущий его уровень самоконтроля, вероятно, не особо превосходил обычного эксперта.

При мысли об этом Цянь Е стало стыдно за себя. Он ещё более мягким тоном сказал:

- Тяньцин, не надо было мне давать столь хороший эликсир, моё тело и так крайне сильное.

Девушка фыркнула:

- Даже плохое от хорошего отличить не может! Думаешь, ты уже супер-сильный? Думаешь, этого достаточно? Да ни в жизни! Чем лучше твоё физическое состояние, тем легче тебе будет

пересечь порог божественного воителя. Что за невежда!

С этими словами Тяньцин бросила Цянь Е нефритовую табличку:

– Я позволю тебе взглянуть на это, дабы ты потом не смущался из-за отсутствия осведомленности.

Цянь Е поймал табличку и рассмотрел её. Та была усеяна рядами маленьких слов и определённо содержала невероятно высокоранговое искусство культивации. И первая его глава называлась «Горный Бур».

Юноша бегло просмотрел табличку и обнаружил, что это тайное искусство позволяло проявлять великую силу за счёт траты силы изначальной. Даже на первый небрежный взгляд, это искусство казалось Цянь Е безгранично глубоким – потребуется немало времени, чтобы понять его.

Дар был хорош, но Цянь Е вернул нефритовую пластинку назад:

– Это твоё главное наследие, я не могу его принять.

Физические характеристики Тяньцин не были особо велики, да и поток изначальной силы был не особо плотен. Однако каждая её атака в реальном бою была чрезвычайно мощной – скорее всего, именно благодаря этому искусству. Он уже получил от девушки эликсир, так что принять ещё что-то будет слишком большим одолжением.

Но Тяньцин этого допускать не намеревалась:

– Если у тебя действительно есть сердце, просто помни, что ты у меня в долгу. Хорошо, если ты не будешь притворяться, что мы незнакомы, когда станешь влиятельной фигурой в будущем.

С тех пор как Тяньцин заговорил, Цянь Е понял, что у него нет другого выбора, кроме как принять нефритовую табличку. В противном случае, кто знает, сколько лекций и здравоучений ему придется выслушать потом.

На самом деле, это тайное искусство отлично подходило Цянь Е. Как и предполагало его название, Горный Бур походил на врезание в гору буром – чем больше прилагаемая сила, тем сильнее откат. Только обладатель крепкого тела мог проявить его полную силу. Тяньцин ввиду своих физических особенностей могла в лучшем случае получить половину его эффективности.

Лицо Тяньцин просветлело, стоило Цянь Е принять её подарок:

– Хм, один твой глоток эликсира чуть не отнял у меня полжизни. И у тебя еще хватает наглости притворяться?

Юноша почувствовал себя немного смущенным:

– Если его так трудно достать, то тебе следовало оставить его себе. Зачем тратить его на меня?

Тяньцин грациозно улыбнулась:

– Ха, я просто солгала тебе! Его не так уж и сложно изготовить. Я подготовила три глотка: один для себя, один для Куанлань, а последний... я скормила собаке!

Слыша её речь, Цянь Е всё более чувствовал себя виноватым. Тяньцин, может, и говорила, что

это несложно, но этот эликсир оказался способен улучшить даже его тело древнего вампира. Уже из этого можно было понять всю его экстраординарность. В сравнении с ним целый кувшин вина из белых фруктов даже близко не стоял.

Однако Цянь Е всё равно был обеспокоен. Он уже принял ценный препарат и тайное искусство. Услуга, которую он должен будет отплатить, уже была слишком высока. Зная характер Тяньцин, когда придёт время возвращать долг, она с него все семь потов стонит.

Кроме того, у Тяньцин, похоже, были и другие мотивы напоить юношу этим эликсиром. Но Цянь Е решил не углубляться в этот вопрос.

Чего он всё ещё не мог понять: как это он потерял всю память после одного лишь глотка? Такой эффект был до нелепости силён.

Цянь Е бросил взгляд на девушек. Затем он осторожно спросил:

– И что я сделал после того, как выпил этот эликсир?

Куанлань отвела взгляд. Тяньцин же закатила глаза, говоря:

– Что ещё могло произойти? Естественно ты превратился в зверя! Кто же знал, что ты такой человек! Ты сделал с Куанлань непоправимое – она не хотела, а ты применил силу. Несмотря на её попытки сопротивления ты оказался сильнее и уже намеревался сорвать её одежду. Всего за пару движений ты почти полностью снял оба слоя брони. Если бы внутренняя броня не была бы достаточно прочной, она разлетелась бы в клочья мгновенно. Какой же ты бесстыжий! Кстати говоря, срывать с нее одежду было даже не....

Девушка разогревалась всё сильнее и сильнее, словно рассказывала интересную историю. В Цянь Е периодически закипала ярость от услышанного – он чувствовал, что что-то не так, но не мог вспомнить, что именно. Наконец, Куанлань больше не могла стерпеть смущения. Она подскочила к Тяньцин и прикрыла той рот рукой.

Девушка уклонилась от захвата и сказала:

– Хорошо-хорошо, я буду рассказывать серьёзно. Если ты ещё раз меня оборвешь, будешь пересказывать ему всё сама.

Куанлань слегка покраснела и обиженно отдернула руку.

Улыбка исчезла с лица Тяньцин:

– По сравнению с вином из белых фруктов эликсир в своих эффектах его превосходит многократно, и это его единственная слабость. Ты, разумеется, оказался охвачен инстинктами и хотел схватить Куанлань. Тогда она была весьма вялой, отчего сразу пала в твои демонические объятия. Я сразу пришла на помощь, но ты и меня не захотел отпускать. В конце концов, у нас не осталось никакого выбора, кроме как тебя вырубить.

История была вполне разумной. У Цянь Е от неловкости при прослушивании загорели щеки. Тем не менее, в голове его всё ещё оставалось зерно сомнений. Если всё произошло и вправду так, как то описывала Тяньцин, то вся вина действительно лежала на нём. Но почему же Куанлань казалась ему несколько виноватой?

Это была не самая важная деталь, но истина обычно в таких подсказках и заключалась.

Какой бы умной ни была Тяньцин, она сразу же заметила, о чем думает Цянь Е:

- Не дави на неё. Я лишь сдерживала тебя, а вырубил именно Куанлань.

Последняя, вся красная, отвернулась, не найдя в себе сил смотреть на Цянь Е.

Юноша кивнул:

- Это моя ошибка, как я могу винить ее? Просто... эх!

- Просто что? Жалеешь, что у тебя ничего не вышло? - спросила Тяньцин с фальшивой улыбкой.

Цянь Е поспешно ответил:

- Просто я чувствую, что моя решимость слишком низка - я даже не смог устоять перед эффектом препарата. Слава богам, что ты не дала мне совершить ошибку.

Тяньцин рассмеялась:

- Уверен, что подумал именно об этом? Ты, небось, уже решил, что она была готова на всё, но взяла и вырубил тебя, когда время подошло к самому главному. Разочаровывает, правда?

Эта девица действительно не стеснялась выражаться вслух. Но Цянь Е горячо отрицал её слова, поскольку у него действительно не было таких мыслей.

- Зачем ты тогда меня напоил эликсиром? Видишь же, как всё почти вышло из-под контроля.

Тяньцин вздохнула:

- Ты идиот. Неужели тебе и вправду кажется, что для таких вещей существует готовая формула? Не говоря уже о других компонентах, то же вино из белых фруктов мы до недавних пор в глаза не видели. Где можно достать рецепт такого эликсира?

Понимая, что Цянь Е принял её рассуждения, девушка продолжила:

- Вино я пила для того чтобы проверить его целебный эффект, а затем уже сообразила формулу. Однако, поскольку времени на это потратила я не слишком много, препарат вышел не идеальным. Назовем его на пока "эликсиром из белых фруктов". Его целебный эффект настолько силён и нестабилен, что даже под действием тайного искусства не продержался бы и дня. Вот так ты и получил свою долю. Я больше не буду делать такой эликсир в будущем, потому что он начнет влиять на мои дальнейшие продвижения в ранге.

Тяньцин не стала всё разяснять слишком подробно, но Цянь Е заметил ключевую деталь, скрытую в её словах. И он был глубоко тронут.

- Хватит разговоров, давай сосредоточимся на культивации. Холодная ночь - самое подходящее время для практики.

Троица синхронно приняла позы для медитации.

Несмотря на неблагоприятные эффекты холодной ночи, она также приносила и пользу: культивация в условиях подавленной жизненной силы позволяла искусствам быстрее циркулировать под давлением инстинкта выживания. И особые характеристики местной ночи

гарантировали бы, что отклонений в этом процессе не будет. Да и такие искусства, как Древний Манускрипт Дома Сун, в ночное время показывали свою полную эффективность.

Холодная ночь стала относительно слабее, как и толчок к прогрессу. Уже можно было легко представить себе, насколько ограничены будут эти преимущества у внешних регионов. Для Цянь Е нынешняя фаза была лучшим временем для практики, и эту возможность упустить было нельзя.

К полуночи воздух стал ещё холоднее. Сердце Цянь Е же было спокойно, как безмятежное озеро, тихое и ясное. Это было наиболее оптимальное состояние для практики Древнего Манускрипта Дома Сун. Капли Рассвета Венеры поднимались из самого центра черной бури, а затем сходились в только недавно сформировавшемся изначальном вихре.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1403764>